

Женщины и дети в иноземных наемных полках в годы Смоленской войны*

Олег Русаковский

Независимый исследователь,
Ереван, Армения

Women and Children in Foreign Mercenary Regiments During the Smolensk War**

Oleg Rusakovskiy

Independent scholar,
Yerevan, Armenia

This article discusses the presence of women and children in early modern military communities with reference to the foreign regiments in Russian service during the Smolensk War of 1632–1634. While gender history has been extensively researched in the context of Western European military history, it has not yet received much attention in studies of seventeenth-century Russian warfare. The article explores possible avenues for such research, drawing primarily on Russian-language archival records of the semi-autonomous regiments for which all non-Russians (mostly Germans, Englishmen, and Scots) were recruited abroad. Other sources include the surviving wills of English mercenary officers, the church records of the Lutheran parish in Moscow, and the accounts of foreign travellers to Russia. The article systematises evidence on the wives, mistresses, and children of foreign soldiers and officers who came to Russia as members of their families or in some other status. These data prove the constant presence of women and children in the foreign regiments during the siege of Smolensk. The article examines the legal situation of these persons and the policy of the Russian authorities towards them. It also discusses their property situation, inheritance issues, and women's participation in legal and informal conflicts within the military communities, as well as corruption cases related to the illegal service of minors in the regiments. It also examines the

* Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения 075-15-2020-928).

** Citation: Rusakovskiy, O. (2024). Women and Children in Foreign Mercenary Regiments During the Smolensk War. In *Quaestio Rossica*. Vol. 12, № 2. P. 571–586. DOI 10.15826/qr.2024.2.896.

Цитирование: Rusakovskiy O. Women and Children in Foreign Mercenary Regiments During the Smolensk War // *Quaestio Rossica*. 2024. Vol. 12, № 2. P. 571–586. DOI 10.15826/qr.2024.2.896 / Русаковский О. Женщины и дети в иноземных наемных полках в годы Смоленской войны // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12, № 2. С. 571–586. DOI 10.15826/qr.2024.2.896.

social tensions created by marriages between mercenaries and the daughters and widows of foreigners living permanently in Russia. Documentary evidence of any contact between mercenaries and Russian women is almost entirely lacking.

Keywords: gender history, Smolensk War, military history of 17th-century Russia, foreigners in 17th-century Russia, mercenaries

В статье на материале истории наемных иноземных полков на русской службе периода Смоленской войны 1632–1634 гг. рассматриваются вопросы присутствия женщин и детей в военных сообществах раннего Нового времени. Аспекты гендерной истории плодотворно исследуются на западноевропейском военно-историческом материале, но до сих пор не получили специального освещения в исследованиях по русской военной истории XVII в. Статья предлагает возможные пути подобного исследования на основе преимущественно русскоязычных делопроизводственных источников, которые описывали ситуацию в полках, полностью укомплектованных иноземцами (преимущественно немцами, англичанами и шотландцами) и отличавшихся значительной внутренней автономией. В качестве дополнительных источников выступают сохранившиеся завещания английских наемных офицеров, церковная книга лютеранской кирхи в Москве и сочинения иноземцев о России. Собраны сведения о женах, любовницах и детях иноземных солдат и офицеров, об особенностях их приезда в Россию в составе семей наемников или в ином качестве. Установлено постоянное присутствие женщин и несовершеннолетних детей в иноземных полках, в том числе в действующей армии в период осады Смоленска. Исследуются правовой статус этих лиц и отношение к ним русских властей. Затрагиваются вопросы их имущественного положения и наследования, участия женщин в юридических и иных конфликтах внутри военных сообществ, а также злоупотребления, связанные с незаконной службой несовершеннолетних в полках. Рассматриваются некоторые аспекты частной жизни наемников, в частности, социальные проблемы, которые сопровождали браки между ними и дочерьми и вдовами иноземцев, постоянно проживавших в России. Делается вывод о почти полном отсутствии задокументированных контактов иноземцев с русскими женщинами.

Ключевые слова: гендерная история, военная история России XVII в., Смоленская война, иноземцы в России XVII в., наемники

Тема «женского лица» войны в России XVII в. и положения женщин и детей русских служилых людей XVII в. и иноземцев на царской службе, несмотря на обилие конкретного фактического материала, до сих пор не получила комплексного освещения в историографии (первые попытки см.: [Stevens, 2009; Stevens, 2012]). В еще меньшей степени систематизированы данные о положении детей на войне в допетровской России, в значительной мере вследствие недостатка работ по истории детства в России раннего Нового времени во-

обще [обзор см.: Кошелева]. В настоящей статье проблемы гендерной истории рассматриваются на примере иноземных наемных полков, набранных в Европе правительством царя Михаила Федоровича для участия в Смоленской войне 1632–1634 гг. (об истории наемных полков см.: [Сташевский; Опарина, 2006; Dukes, 1982; Dukes, 2001; Dukes, Herd, Kotilaine, p. 71–76; Rusakovskiy; Rusakovskii]; о военной и дипломатической истории войны см.: [Поршнеv; Меньшиков]). На основе полковой документации, сохранившейся преимущественно в современных событиям русских переводах, а также иных источников систематизированы сведения о членах семей офицеров и солдат, прибывших в Россию в составе наемных частей. В статье предлагаются реконструкции – неизбежно фрагментарные – нескольких эпизодов, связанных с частной и семейной жизнью наемников. Совокупность этих упоминаний позволяет, с одной стороны, говорить о женщинах и детях как о необходимой части специфических европейских сообществ, существовавших, пусть и на протяжении ограниченного времени, на русской службе. С другой стороны, эта частная сторона жизни наемных солдат и офицеров остается во многом скрытой от нас из-за недостаточной регламентации со стороны русского правительства и, как следствие, остро ощущаемого недостатка источников.

Присутствие женщин и детей в русских военных сообществах допетровского времени или рядом с ними не было чем-то необычным. Многие служилые люди XVII в. имели семьи и нередко перевозили их с собой на новое место службы [Stevens, 2012, p. 390–402]. Несомненно, на плечи солдатских жен и дочерей ложилась львиная доля домашней работы в отдельных домохозяйствах [Stevens, 2009, p. 483–484] (о более позднем периоде см.: [Щербинин, с. 38–43]). Вместе с тем женщины крайне редко сопровождали русские армии XVII в. Кратковременным исключением были, вероятно, лишь пленницы, зачастую сопровождавшиеся несовершеннолетними детьми (примеры см.: [Stevens, 2012, p. 388–390; Курбатов, 2016, с. 241]). Сказанное справедливо и в отношении иноземцев, постоянно находившихся на русской службе. Очевидно, их жены, женщины иного статуса и дети сравнительно редко следовали за главой семейства в походах, если только речь не шла о долговременной гарнизонной службе.

Обратившись к синхронному западноевропейскому материалу раннего Нового времени, мы обнаружим совершенно противоположную картину – и в том, что касается положения женщин и детей в армиях этой эпохи, и в активности историографической дискуссии [Ailes, 2012; Lynn, p. 92–101; Kroener; Hahn; Burschel, S. 226–257; Ailes, 2018]. Нонкомбатанты различного статуса постоянно сопровождали наемные армии XVI–XVII вв., порой составляя в них большинство относительно собственно солдат и офицеров. Жены и любовницы солдат, а также лагерные проститутки, маркитантки и несовершеннолетние слуги обоих полов выполняли хозяйственные, санитарные и логистические функции, жизненно необходимые для функциони-

рования наемных отрядов. Именно женщины и дети играли ключевую роль в создании и функционировании своеобразных «лагерных сообществ» (*Lagergesellschaften / campaign communities*), которые в определенной степени заменяли рядовым наемникам более устойчивые и привычные им по мирной жизни социальные структуры – семьи, цеха, сельские или городские общины. В свою очередь, принадлежность к вооруженным отрядам до некоторой степени повышала шансы женщин и детей на физическое выживание, а иногда и давала им надежду на социальный успех. Наконец, браки, в том числе заключающиеся во время походов, были важным инструментом установления и поддержания социальных связей, а благодаря возможности наследования – существенным фактором в экономической жизни как солдатской массы, так и офицерства.

Не претендуя на комплексный анализ различий в положении женщин и детей в армиях Западной, Центральной и Восточной Европы, я в данной статье рассматриваю материал, в равной степени принадлежащий русской и европейской военной истории. Речь пойдет о четырех наемных полках, вступивших в русскую службу в 1631–1632 гг. и участвовавших в осаде Смоленска 1632–1634 гг. Три из них были набраны летом 1631 г. шотландцем Александром Лесли, получившим широкие полномочия по вербовке иноземцев для временной службы в России. Лесли возглавил один из наемных полков, двумя другими командовали немцы Якоб Шарль фон Харслебен и Ганс Фридрих Фукс. Большинство солдат и офицеров составляли шотландцы и выходцы из Северной и Центральной Германии. Среди наемников также были голландцы, подданные шведской короны и французы-гугеноты. Летом 1632 г. англичанин Томас Сандерсон, действуя по соглашению с Лесли, набрал в Лондоне и его окрестностях четвертый наемный полк под собственным началом. Общая численность соединений, полностью укомплектованных иноземными солдатами и офицерами, составила около 3,5 тыс. чел. Будучи подконтрольными русскому военному командованию в тактическом отношении, иноземные полки пользовались значительной внутренней автономией, гарантированной договорами их командиров с царским правительством.

Большая часть наемников прибыла в Россию осенью 1631 г., перейдя шведскую границу, и после тяжелого марша через Новгород и Тверь зимой 1631/32 гг. вступила в Москву. Оттуда полки Лесли, Шарля и Фука отправились в конце августа 1632 г. под Смоленск в составе русской осадной армии под командованием Михаила Борисовича Шеина. Английский полк Сандерсона высадился в августе 1632 г. в Архангельске и, добравшись в декабре того же года до Москвы, присоединился к осаждающим в феврале 1633 г. Войска Шеина не смогли принудить гарнизон Смоленска к капитуляции, а два штурма города в мае – июне 1633 г. окончились неудачей. В сентябре того же года прибывшая под Смоленск польско-литовская армия под командованием короля Владислава блокировала осаждавших

в их лагере и в феврале 1634 г. принудила к капитуляции. Некоторая часть наемников предпочла переменить сторону и вступить в польскую службу. Большинство же вернулись в Москву и в течение весны и лета 1634 г. покинули пределы Русского государства.

Одновременно с набором наемных соединений, которые полностью состояли из иноземцев и пользовались административной и правовой самостоятельностью, русское правительство приступило к формированию русских частей иноземного строя [Малов, 2013; Малов, 2006, с. 38–40]. Всего в 1632–1633 гг. под Смоленск были отосланы шесть солдатских полков и один рейтарский, в которых царские подданные служили рядовыми под началом иноземных офицеров и опытных солдат. Значительную часть этих европейских командиров и инструкторов составили наемники, по тем или иным причинам не получившие мест в иноземных полках. В дальнейшем мое внимание будет сосредоточено преимущественно на членах семей офицеров, унтер-офицеров и солдат, бывших на службе в четырех наемных полках, полностью иноземных по своему составу. Некоторые примеры, касающиеся жен и детей европейских начальных людей, служивших в русских частях солдатского и рейтарского строя, представляются, однако, необходимыми, во-первых, вследствие упомянутых кадровых переходов между полками, во-вторых – поскольку отдельные сведения о ситуации в русских частях могут быть экстраполированы на иноземные соединения, и наоборот.

* * *

Нахождение в войсках нонкомбатантов не оговаривалось в дошедших до сегодняшнего дня проектах контрактов и уставных документов, составленных на русском языке для переговоров с иноземными полковниками зимой – весной 1631 г. [ср.: Rusakovskiy, p. 195–196], в то время как в европейских военно-правовых сборниках ограничения на присутствие в лагере женщин были обычной, хотя и редко исполнявшейся нормой. Никакому формальному регулированию не подлежал вопрос о наследовании имущества погибших или пропавших без вести воинов, в частности, о выплатах их вдовам, детям и иным родственникам. Последнее тем более странно, что в 1630 г. именно компенсации, которые якобы причитались членам семей английских офицеров и солдат, воевавших еще в составе наемного корпуса Якоба Делгарди в 1609–1610 гг., стали поводом для требований, впрочем, безуспешных, новых привилегий для английской Московской компании со стороны короля Карла I в его грамотах к царю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету [РГАДА. Ф. 35. Оп. 2. № 48, 49] (о наемном корпусе Делгарди см.: [Курбатов, 2014, с. 80–111; Замятин, с. 411–434]).

Наши знания о семейном положении наемников почти всегда оказываются ограничены случайными упоминаниями о женах высших офицеров. Жена полковника Александра Лесли Анна, урожденная

Виггерссин, выехала к своему мужу в Москву через Нотебург, Ладогу и Новгород еще в августе 1630 г. Вместе с ней ехала группа иноземных офицеров, а также ее домочадцы – отец, мачеха, сын Густав, новорожденный младенец, не названный по имени, «две девицы» (вероятно, служанки), «мамка» и еще одна «немка» неизвестного статуса [Селин, с. 198–200]. Зимой 1631/32 г. жену с детьми вывез в Россию шотландец Александр Нерден (Нерк), капитан русского полка Лесли [РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1631 г. Д. 8. Л. 48] (о Нердене см. [Малов, 2013, с. 139]). Так же ранее поступили вступившие в русскую службу в частном порядке и не служившие в наемных отрядах пушечный мастер Юлиус (Елисей) Коет [Там же. 1630 г. Д. 2] (о Коете см.: [Лобин, с. 137–139]) и военный инженер Ян Корнилий ван Роденбург (Ян Корнилов) (см. роспись его жены в получении жалования в [Там же. 1634 г. Д. 1. Л. 3]; о ван Роденбурге см.: [Мельник]). Мы можем также предполагать присутствие в России жены английского капитана Ричарда Конингсби (Richard Coningsby) Тинки (Tinkey), голландки по рождению. По завещанию от 23 января 1634 г. капитан оставлял ей все свои сбережения, включая еще не полученное жалование, которое царское правительство задолжало ему за предыдущие месяцы [TNA. PROB 11/167/82]. По всей вероятности, во всех названных случаях офицерские жены не отправились со своими мужьями в трудный и опасный поход под Смоленск, а оставались в Москве, получая подневный корм в соответствии со статусом и денежным довольствием своих мужей.

Хотя обычно женщины и малолетние дети, не имевшие возможности поступить на службу, не упоминались в смотренных списках иноземных полков, отдельные исключения имели место. Так, в последние дни июля 1631 г. на русско-шведскую границу на реке Лавуя прибыла из Нотебурга группа из 17 нанятых Лесли иноземных офицеров и солдат во главе с полковым поручиком немцем Германом (Германом, Арманом, Юрием) Бекманом (Hermann Beckman), служившим прежде в шведской армии [РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 44. Л. 115–117] (о Бекмане см.: [Малов, 2013, с. 129; Селин, с. 207]). Поданная Бекманом роспись его отряда, сохранившаяся в немецком оригинале и в современном событиям русском переводе, включает сведения о женах, детях и слугах, которых его подчиненные привезли с собой в Россию [РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 44. Л. 118–122]. Поручик Георг Зиннот (Georg Sinnoth / Егорей Зиннот), капитан Сигизмунд Цинкетхаус (Sigismund Zinkethauß / Зигимунт Сеннигус), лейтенант Лоренц Ганеб (Laurentz Ganeb / Лавренц Гам) и капрал Вильгельм Либе (Wilhelm Liebe / Вилем Линзи (*sic!*)) привезли с собой жен, а Цинкетхауса, помимо супруги, сопровождал ребенок неназванного пола (ein Kinde). Кроме того, сам Бекман, Зиннот, капитан Роберт Грим (Robert Grim), Цинкетхаус и Ганеб имели пажей или мальчиков-слуг (Junge / малой). Очевидно, наличие семьи повышало необходимость в содержании прислуги. Наконец, в отряде ехала жена капитана Уильяма

Мура (Мурья), уже находившегося на царской службе в одном из русских полков иноземного строя (о нем см.: [Малов, 2013, с. 139]), с ребенком и служанкой (*eines Capitans Fraw More genannt, so in Ihro Zar[is]chen Maytt. Dienste sich verhält, mit ihrem Kinde und einer Magt* / «Капитанова жена Морее, которово капитана имяне, тово не написано, а муж де ее служит государю на Москве, а у той капитановой жены робенок да служащая»). Соотношение 17 офицеров, унтер-офицеров и солдат и 18 чел. женщин, детей и слуг в целом соответствует представлениям о непомерной численности нонкомбатантов в армиях раннего Нового времени. Следует, впрочем, иметь в виду, что речь в данном случае шла о небольшом отряде, состоявшем в основном из начальных людей, в то время как общая масса рядовых солдат в значительно меньшей степени могла позволить себе содержание женщин, не говоря уже о прислуге.

Наши знания о женах наемных офицеров в большинстве случаев ограничиваются их именами. Лишь Джудит, жена, а затем вдова полковника Томаса Сандерсона, выступает в источниках как активное действующее лицо. Можно предполагать, что для ее мужа это был второй брак. В своем завещании, составленном 17 мая 1633 г. в лагере под Смоленском в преддверии штурма города, полковник наряду с Джудит и их общими детьми называет наследниками дочь Маргарет и сына Томаса, вероятно, рожденных в первом браке и оставшихся в Англии [TNA. PROB 11/168/45]. Точно известно, что Джудит последовала за Сандерсоном в Россию и оставалась в Москве во время осады Смоленска. Единственная сохранившаяся выписка о выдаче ей жалования после смерти ее мужа датирована 20 февраля 1634 г. и сопровождается распиской вдовы на английском (*I Judeth Sanderson have resefed two hundred and fiftie rubles*) [РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1634 г. Д. 1. Л. 4 об. – 5 об.]. Отца сопровождал и младший сын Энтони, числившийся в чине прапорщика в роте капитана Томаса Бредимана [Там же. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 63. Л. 148].

Свою смерть Томас Сандерсон встретил на поле боя, но отнюдь не от рук неприятеля. 2 декабря 1633 г. Александр Лесли в ходе вспыхнувшей ссоры обвинил Сандерсона в измене и застрелил на глазах русских и иноземных начальных людей и солдат [Dukes, 1982, p. 182–184; Dukes, 2001, p. 408–412; Appleby, p. 43–44]. После гибели полковника его семья вознамерилась отомстить убийце. Неясно, участвовала ли вдова в действительности в этих попытках, или же другие родственники лишь использовали ее имя. Семья Сандерсона, поддержанная большинством английских купцов, обратилась к Михаилу Федоровичу с не дошедшей до нашего времени челобитной, требуя для Лесли смертной казни. Не позднее 6 мая 1634 г. Джудит уже была в Лондоне – именно этим числом датировано вступление в силу завещания ее мужа, заверенного лондонским нотариусом Генрихом Мартеном [TNA. PROB 11/168/45]. Здесь Джудит, ее сын Энтони и брат покойного Рэли Сандерсон подали в Королевский военный совет прошение

с изложением обстоятельств убийства Т. Сандерсона и требованием наказания для Лесли [TNA. SP 80/9. Fol. 8]. Это прошение поддержали члены лондонской Московской компании, участвовавшей в снаряжении полка Сандерсона, во главе с бывшим королевским послом в России сэром Джоном Мериком. 22 сентября 1634 г. Карл I направил грамоту Михаилу Федоровичу, требуя наказания для Лесли, все еще находившегося в царских владениях, но она не возымела действия. К моменту окончания этого разбирательства Джудит Сандерсон повторно вышла замуж. Ее избранником оказался уже упоминавшийся полковник Герман Бекман [Шунков, с. 114], который обосновался в Англии и сражался впоследствии на стороне роялистов в гражданских войнах [Journal of the House of Commons, p. 109].

Делопроизводственные источники практически не сохранили упоминаний о массовом присутствии женщин в наемных полках во время похода на Смоленск и его осады. Исключения редки. В первые дни сентября 1632 г. царский карл Федька Иванов, вышедший с московским людом поглазеть на торжественное отправление из столицы полка Якова Шарля, был схвачен неким сержантом Артуром (Ардером) Дрекхартом (Дреком), который «ево де за Орбатцкими воротами... взял, посадил в немецкую телегу к немкам пьянова и до Можайска на стане ево не объявлявал» [РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 62. Л. 23]. Немцы (и, вероятно, немки?) «говорили де ему... как государь их отпустит в свою землю, и он бы де ехал с ними в немцы. И как де он от немец услышел, что ево хотят свести в свою землю, и он де от них збежал» [Там же]. Обыденность этого упоминания позволяет предположить, что женщины неизвестного статуса не были редкими гостями в стане иноземных полков. Другим свидетельством того, что жены и подруги солдат порой сопровождали своих мужчин под стенами Смоленска, служит история Томаса Сакса, капитана русских частей иноземного строя. Его жена в последние месяцы осады бежала в польско-литовский лагерь и нашла там себе нового спутника, отказавшись возвращаться к мужу после капитуляции русской армии в феврале 1634 г. [Соколовский, с. 80–81; Stevens, 2012, p. 387].

Порой источники, обычно скупые на подробности, сообщают нам о жизненных и любовных драмах. Англичанин Уильям Голвей, служивший в шведской армии, был взят в плен поляками «в Лифленской земле блис города Грейды» (возможно, Грауденца в Пруссии) и провел три года в Смоленске. Оттуда он бежал в мае 1631 г., «а подговорил с собою у немецкого прапорщика в Смоленске жену, и с нею прибежал в Ригу, а из Риги – в Колывань, а за ним де из Смоленска гоняли литовские люди, а только б де угнали и ево б убили» [РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1632 г. Д. 67. Л. 256–257]. В Колывани (Ревеле) Голвей, сопровождаемый любовницей, нанялся в роту шотландского капитана Томаса Валдона, но по каким-то причинам, перейдя русскую границу в Тесове, вскоре вновь выехал в шведские пределы в Нотебург. Спустя короткое время англичанин повторно пересек русскую границу

в отряде уже упоминавшегося подполковника Германа Бекмана [РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1632 г. Д. 67. Л. 247–261]. Вместе с ним Голвей и его спутница добрались до Москвы. Там англичанин был арестован по подозрению в связи с литовскими лазутчиками и, проведя более двух лет в заключении, получил смертельные ожоги в московском пожаре 25 апреля 1634 г. Дальнейшая судьба его подруги неизвестна.

Некоторые из людей Лесли, Шарля и Фукса обзавелись временными или постоянными спутницами жизни во время пребывания в Москве в феврале – августе 1632 г. Браки между «немками», уже осевшими в России, и вновь прибывшими иноземцами не были редкостью для первой половины XVII в. [Скобелкин, с. 85]. Короткое пребывание в столице перед отправлением в опасный поход тем более располагало к романам, некоторые из которых завершались у алтаря. За 1632 г. церковная книга московской лютеранской церкви, сохранившаяся, к сожалению, лишь в кратких выписках (*Excerpta*) знаменитого историка Герхарда Фридриха Миллера (1705–1783), упоминает о 15 браках, которыми сочетались «один лейтенант, остальные же были сержантами, фурьерами, капралами, ефрейторами и простыми солдатами (*Gemeine*)» [Fechner, S. 213]. В 1633 г., когда большинство потенциальных женихов уже находились под стенами Смоленска, пастор Мартин Мунстербергер обвенчал пять пар, среди них Северина фон Вульфсандта (Severin von Wulfsandt), капитана русских полков иноземного строя, а также некоего фендриха Томаса Штейна (Thomas Stein), женой которого стала Мэри (Maria), дочь английского капитана Роберта Грея (Robert Gray), командовавшего ротой в полку Сандерсона [Ibid., S. 214].

Очевидно, сватовство далеко не всегда проходило гладко и немедленно вело к браку. Шотландец Александр Аннант, капитан, а позднее подполковник иноземного полка Лесли, на квартирах в Москве был помолвлен с Анной, некрещеной дочерью перешедшего в православие иноземца старого выезда шотландца Питера Гамильтона (Давыда Петрова сына Гаментова), который в те годы служил подполковником в русском полку рейтарского строя [НИА СПбИИ РАН. Ф. 175. Кн. 32. Л. 3390–3393] (о Гамильтоне см.: [Малов, 2013, с. 132]). В июне 1633 г. Аннант самовольно оставил русский лагерь под Смоленском и вернулся в столицу. В ходе последовавшего расследования он объяснил свое поведение полученной раной и желанием заключить законный брак. По его словам, многие из его сослуживцев брали в жены дочерей и вдов иноземцев старого выезда. Сохранившиеся выписки из церковных книг лютеранской кирхи, однако, не содержат сведений о браке Аннанта. Вернуться в действующую армию ему также не удалось – в 7142 (1633/34) г. он получал жалование в Иноземском приказе как безместный подполковник [Там же, с. 129], но, по всей видимости, не остался на русской службе и вынужден был вернуться на родину.

Если русское командование, как кажется, не особенно опасалось, что амурные похождения подорвут и без того не слишком твердую дисциплину внутри наемных полков, то для существовавших в Мо-

скве иноземных общин возникавшие связи и браки неожиданно стали серьезным вызовом. Речь шла не только о сексуальной распущенности, которая обычно ассоциировалась с наемниками, но и о разрушении привычных социальных иерархий. Адам Олеарий, секретарь голштинского посольства, побывавший в Москве в 1634 г., записал следующие слухи:

Поскольку тогда иноземные офицеры, направлявшиеся под Смоленск, брали в жены купеческих служанок, те как супруги капитанов и поручиков не желали более сидеть [в церкви] ниже, чем их прежние госпожи. Купеческие жены, однако, полагали для себя оскорбительным, чтобы те, кто незадолго до того был их служанками, сидели выше их. От этого в церкви произошла сильная ссора, окончившаяся дракой [Olearius, 1647, S. 193; Olearius, 1656, S. 317–318¹].

По словам Олеария, это происшествие вызвало гнев патриарха Филарета и стало причиной упразднения на некоторое время лютеранской церкви в Москве. Косвенным подтверждением низкого происхождения московских невест служат и частые умолчания церковных книг об их родне, а также прямо оскорбительные выражения московских пасторов о поведении молодоженов до брака [Fechner, S. 209–210].

В сравнении с многочисленными сообщениями об отношениях московских «немок» со вновь прибывшими иноземцами бросается в глаза почти полное молчание источников о любых контактах наемников с русскими женщинами. На пути от шведской границы к Москве осенью и зимой 1631–1632 гг. люди Лесли, Шарля и Фукса грабили и убивали крестьян, разрушали их дома и оскверняли церкви [Rusakovskii, 2023, p. 101–103; Сташевский, с. 192–196]. Источники, однако, не содержат упоминаний ни о насилии по отношению к местным женщинам, бывшем неизменным спутником европейских войн этого времени [Theibault], ни о добровольных побегах русских женщин с наемниками. Единственным зафиксированным преступлением против женщин, лишенным, впрочем, сексуального подтекста, остается убийство, совершенное сержантом полка Лесли Гансом Курлендером (Hans Kurländer). Согласно подписанному полковником смертному приговору, Курлендер говорил своим русским сообщникам, что «он же де ведает рускую жену, которая горелку продает, и туда де он их звал ту женку грабить. И те салдаты де, ево послушав, с ним пошли, и ту жонку грабили, и до смерти убили» (*Er wüste eine rußische Fraw, die Brandtwein schenkte, alda mußte er mit ihnen hingehen und selbige berauben, die Soldaten haben sich auch von ihm laßen überreden und samt miteinander hingangen, darüber daß Weib beraubet und todtgeschlagen*

¹ Перевод пассажа мой, поскольку в русскоязычном издании [Олеарий, с. 369–370] он содержит очевидные ошибки. – О. Р.

worden) [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 904. Л. 34–35]. Остается неизвестным, где и когда имело место это преступление и какие отношения связывали убийцу и его жертву.

Наемные полки сопровождало множество детей и подростков, а попытки записать «недорослей» в качестве полноценных солдат были одним из самых распространенных злоупотреблений при наборе войск. Московский смотр иноземных полков Лесли, Шарля и Фукса, заверченный 11 апреля 1632 г., выявил 34 наемника, к именам которых русские приказные люди сделали приписку «мал»/«малый» [Там же. Оп. 11. Стб. 142; ср.: Сташевский, с. 107]. Семеро из них были барабанщиками – распространенная должность для подростков в армиях раннего Нового времени, в том числе в русских войсках XVII в. [ср.: Малов, 2006, с. 197–198]. Примечательно, что «по смотру малы» оказались и два унтер-офицера, некие ротмистр (глава *Rotte* – минимального подразделения, включавшего три-четыре рядовых солдата) Генрих (Индрик) Брун и подротмистр Юрген (Гюрген) Гинце [РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 142. Л. 15, 30]. Цифра в 34 несовершеннолетних примерно на 2,3 тыс. наемников кажется незначительной, но доверять ей в абсолютном исчислении едва ли возможно. Можно предполагать, что проверка возраста была в отсутствие формализованных критериев весьма условной и проводилась в разных подразделениях с разной тщательностью [ср.: Hahn, S. 2–3]. Так, в роте Максимилиана Сенхота насчитывалось целых 13 «малых», в то время как в некоторых ротах их не нашли вовсе. Смотренный список полка Томаса Сандерсона, поданный в Москве 23 января 1633 г., вообще не знает категории «мал», хотя в нем учтены больные и умершие – две другие группы, часто становившиеся причиной злоупотреблений со стороны наемных командиров [РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 63. Л. 112 об. –195].

Статус «малого» (или «недоросля») отнюдь не исключал нахождения на службе. Как уже говорилось, из подростков часто набирались барабанщики. Кроме того, в полку Ганса Фридриха Фукса находились «2 ч[еловека] иноземские дети, недоросли, для толмачества» [Там же. Оп. 9. Стб. 76. Л. 59]. Возможно, речь идет о детях иноземцев, уже проживавших в Москве и потому освоивших русский язык, что было существенным в условиях хронической нехватки переводчиков в армии Шеина [ср.: Там же. Оп. 13. Стб. 63. Л. 235; Стб. 66. Л. 89]. «Недоросль» Данила, сын поручика Нельфа Макорфа, был 3 сентября 1632 г. определен, несмотря на свое малолетство, в русский солдатский полк под командованием Генриха (Индрика) ван Дама [Там же. Оп. 6. Кн. 46. Л. 1002], рядовым, как это было принято для «недорослей»-иноземцев [Опарина, 2007, с. 214–215]. Еще двое «иноземских детей», Иван, сын капитана Джона Вуда, и Яков, сын поручика Петера Юля, упомянутые в росписи вместе с Данилой, остались в положении «недорослей», получая поденный корм в 2 алтына в день (60 алтын в месяц).

Сведений об их отцах в смотренных списках найти не удалось. Возможно, они погибли или преждевременно покинули Россию, оставив своих детей без средств к существованию.

* * *

Подведу некоторые итоги. Женщины и дети были неотъемлемой частью наемных полков, участвовавших в составе русского войска в осаде Смоленска в той же степени, в какой это было нормой в большинстве европейских армий XVI–XVII вв. Значительное число офицеров привезли в Россию свои семьи. Многие из офицерских жен, правда, остались на время похода в Москве и не последовали за своими мужьями под стены польской крепости, хотя и обратные примеры, очевидно, имели место. Присутствие женщин и детей в солдатском обозе также не вызывает сомнений, хотя источники об этом весьма скудны. Активные контакты наемников с иноземной общиной в Москве сопровождались заключением законных браков и, вероятно, внебрачными сексуальными связями. В то же время если подобные отношения европейцев с русскими женщинами и имели место, то были относительно редки и не нашли отражения в источниках. Подобное положение дел, как кажется, вполне устраивало русское правительство. Оно было готово идти на некоторые издержки, связанные с временным содержанием вдов и сирот погибших офицеров, и на вероятные потери, возникавшие из-за записи несовершеннолетних в полки. Несмотря на периодически вспыхивавшие из-за офицерских браков скандалы и конфликты, русские власти не предприняли попыток контролировать эту сторону жизни нанятых ими военных. Подобный прагматический подход в целом хорошо согласуется с общей практикой минимального вмешательства в дела наемных отрядов, характерной для правительства царя Михаила Федоровича в 1631–1634 гг.

Библиографические ссылки

Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века : Очерки политической и военной истории. СПб. : Европ. дом, 2008. 494 с.

Кошелева О. Е. Филипп Арьес и российские исследования истории детства // Вестн. РГГУ. Сер.: Философия, социология, искусствоведение. 2010. Вып. 15. С. 25–31.

Курбатов О. А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М. : Квадрига, 2014. 240 с.

Курбатов О. А. Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М. : Квадрига, 2016. 320 с.

Лобин А. Н. Производство русской артиллерии на Пушечном дворе в 1584–1645 гг. // История военного дела : исследования и источники. Спец. вып. 6. Русский «бог войны» : Исследования и источники по истории отечественной артиллерии : [электрон. журн.]. 2016. Ч. 2. С. 97–157. URL: http://www.milhist.info/2016/02/09/lobin_7/ (дата обращения: 15.12.2022).

Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории : 1656–1671. М. : Древлехранилище, 2006. 624 с.

Малов А. В. Командиры частей нового строя в 1628–1636 гг. (от подготовки к Смоленской войне до роспуска частей нового строя после ее окончания) // Археографический ежегодник за 2009–2010 гг. М. : Наука, 2013. С. 126–143.

Мельник А. Г. Мифы ростовской земляной крепости XVII века // История и культура Ростовской земли. Ростов : Гос. музей-заповедник Ростов. кремль, 2013. С. 67–81.

Меньшиков Д. Н. Смоленская война 1632–1634 гг. и начальный этап реформирования русской армии : дис. ... канд. ист. наук. СПб. : [Б. и.], 2009. 225 с.

НИА СПбИИ РАН. Ф. 175. Кн. 32.

Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг. / пер. П. Барсова. М. : Университет. тип., 1870. 1174 с.

Опарина Т. А. Полковник Александр Лесли и православие // Иноземцы в России в XV–XVII веках / под ред. А. К. Левыкина. М. : Древлехранилище, 2006. С. 141–166.

Опарина Т. А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. : Очерки исторической биографии и генеалогии. М. : Прогресс-Традиция, 2007. 384 с.

Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М. : Наука, 1976. 436 с.

РГАДА. Ф. 35. Оп. 2. № 48, 49; Ф. 141. Оп. 1. 1632 г. Д. 67; Ф. 150. Оп. 1. 1630 г. Д. 2; 1631 г. Д. 8; 1634 г. Д. 1; Ф. 210. Оп. 6. Кн. 46; Оп. 9. Стб. 76, 904; Оп. 11. Стб. 142; Оп. 13. Стб. 44, 62, 63.

Селин А. А. Из истории Великого Новгорода времен Смоленской войны : Наем «воинских людей» и закупка вооружений // Новгородский исторический сборник. 2014. Вып. 14. С. 193–216.

Скобелкин О. В. Западноевропейцы на русской военной службе в XVI – 20-х гг. XVII в. : дис. ... докт. ист. наук. Воронеж : [Б. и.], 2015. 557 с.

Соколовский И. Р. Служилые иноземцы в Сибири XVII века (Томск, Енисей, Красноярск). Новосибирск : Сова, 2004. 212 с.

Сташевский Е. Д. Смоленская война 1632–1634 гг. : Организация и состояние московской армии. Киев : [Б. и.], 1919. 328 с.

Шунков В. И. Эпизод из деятельности английских купцов в Московском государстве XVII века // Исторический архив. Вып. 2. 1939. С. 101–115.

Щербинин П. И. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов : Юлис, 2004. 507 с.

Ailes M. E. Camp Followers, Sutlers, and Soldiers' Wives : Women in Early Modern Armies (c. 1450–c. 1650) // A Companion to Women's Military History / ed. by B. C. Hacker, M. Vining. Leiden : Brill, 2012. P. 61–93. DOI 10.1163/9789004206823_004.

Ailes M. E. Courage and Grief: Women and Sweden's Thirty Years' War. Lincoln, NE ; L. : Univ. of Nebraska Press, 2018. 240 p.

Appleby J. H. Dr. Arthur Dee : Merchant and Litigant // Slavonic and East Europ. Rev. 1979. Vol. 57, № 1. P. 32–55. DOI 10.2307/4207757.

Burschel P. Söldner im Nordwestdeutschland des 16. und 17. Jahrhunderts : Sozialgeschichtliche Studien. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1994. 400 S.

Dukes P. The Leslie Family in the Swedish Period (1630–5) of the Thirty Years' War // Europ. History Quarterly. 1982. Vol. 12. P. 401–424. DOI 10.1177/026569148201200402.

Dukes P. New Perspectives. Alexander Leslie and the Smolensk War // Scotland and the Thirty Years' War / ed. by S. Murdoch. Leiden ; Boston, MA ; Cologne : Brill, 2001. P. 173–190.

Dukes P., Herd G. P., Kotilaine J. Stuarts and Romanovs. The Rise and Fall of a Special Relationship. Dundee : Dundee Univ. Press, 2009. 262 p.

Fechner A. W. Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau : Zum dreihundertjährigen Jubiläum der evangelisch-lutherischen St. Michaelis-Gemeinde. Moskau : J. Deubner, 1876. Bd. 1. 517 S.

Hahn P.-M. Kriegserfahrungen von Kindern und Jugendlichen im Zeitalter des Dreißigjährigen Krieges // Kinder und Jugendliche in Krieg und Revolution : Vom Dreißigjährigen Krieg bis zu den Kindersoldaten Afrikas / Hrsg. von D. Dahlmann. Paderborn ; München ; Wien ; Zürich : Schöningh, 2001. S. 1–16.

- Journal of the House of Commons. 1802. Vol. 3. 1643–1644. 833 p.
- Kroener B. R. "... und ist der jammer nit zu beschreiben" : Geschlechterbeziehungen und Überlebensstrategien in der Lagergesellschaft des Dreißigjährigen Krieges // Kroener B. R. Kriegerische Gewalt und militärische Präsenz in der Neuzeit : Ausgewählte Schriften / Hrsg. von R. Pröve, B. Thoß. Paderborn : Schöningh, 2008. S. 109–124.
- Lynn J. A. Essential Women, Necessary Wives, and Exemplary Soldiers : The Military Reality and Cultural Representation of Women's Military Participation (1600–1815) // A Companion to Women's Military History / ed. by B. C. Hacker, M. Vining. Leiden : Brill, 2012. P. 92–136. DOI 10.1163/9789004206823_005.
- Olearius A. Offt begehrte Beschreibung der neuen orientalischen Reise. Schleßwig : Zur Glocken, 1647. 536 S.
- Olearius A. Vermehrte neue Beschreibung der muscowitischen und persischen Reyse. Schleßwig : [S. n.], 1656. 768 S.
- Rusakovskiy O. Foreign Military Law and Mercenary Contract in Seventeenth-Century Russia : The Case of the Smolensk War, 1632–1634 // Russian History. Vol. 48. 2022. P. 187–210. DOI 10.30965/18763316-12340029.
- Rusakovskii O. Foreign Mercenaries and the Russian Population, 1631–1634 : Conflict and Coexistence // Foreigners in Muscovy : Western Immigrants in Sixteenth- and Seventeenth-Century Russia / ed. by S. Dreher, W. Mueller. L. : Routledge, 2023. P. 99–114.
- Stevens C. B. Women and the Russian Military, 1650–1730 : A Preliminary Survey // Rude & Barbarous Kingdom Revisited : Essays in Russian History and Culture in Honor of R. O. Crumney / ed. by Ch. S. L. Dunning, R. E. Martin, D. Rowland. Bloomington, IN : Indiana Univ. Press, 2009. P. 473–490.
- Stevens C. B. Women and War in Early Modern Russia (Seventeenth to Eighteenth Centuries) // A Companion to Women's Military History / ed. by B. C. Hacker, M. Vining. Leiden : Brill, 2012. P. 387–408. DOI 10.1163/9789004206823_013.
- Theibault J. Landfrauen, Soldaten und Vergewaltigungen während des Dreißigjährigen Krieges // Werkstatt Geschichte. 1998. Bd. 19. S. 25–39.
- TNA. PROB 11/167/82; 168/45.

References

- Ailes, M. E. (2012). Camp Followers, Sutlers, and Soldiers' Wives: Women in Early Modern Armies (c. 1450 – c. 1650). In Hacker, B. C., Vining, M. (Eds.). *A Companion to Women's Military History*. Leiden, Brill, pp. 61–93. DOI 10.1163/9789004206823_004.
- Ailes, M. E. (2018). *Courage and Grief: Women and Sweden's Thirty Years' War*. Lincoln, NE, L., Univ. of Nebraska Press. 240 p.
- Appleby, J. H. (1979). Dr. Arthur Dee: Merchant and Litigant. In *Slavonic and East Europ. Rev.* Vol. 57. No. 1, pp. 32–55. DOI 10.2307/4207757.
- Burschel, P. (1994). *Söldner im Nordwestdeutschland des 16. und 17. Jahrhunderts. Sozialgeschichtliche Studien*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht. 400 S.
- Dukes, P. (1982). The Leslie Family in the Swedish Period (1630–5) of the Thirty Years' War. In *Europ. History Quarterly*. Vol. 12, pp. 401–424. DOI 10.1177/026569148201200402
- Dukes, P. (2001). New Perspectives. Alexander Leslie and the Smolensk War. In Murdoch, S. (Ed.). *Scotland and the Thirty Years' War*. Leiden, Boston, MA, Cologne, Brill, pp. 173–190.
- Dukes, P., Herd, G. P., Kotilaine, J. (2009). *Stuarts and Romanovs. The Rise and Fall of a Special Relationship*. Dundee, Dundee Univ. Press. 262 p.
- Fechner, A. W. (1876). *Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau: Zum dreihundertjährigen Jubiläum der evangelisch-lutherischen St. Michaelis-Gemeinde*. Moscow, J. Deubner. Bd. 1. 517 S.
- Hahn, P.-M. (2001). Kriegserfahrungen von Kindern und Jugendlichen im Zeitalter des Dreißigjährigen Krieges. In Dahlmann, D. (Hrsg.). *Kinder und Jugendliche in Krieg und Revolution. Vom Dreißigjährigen Krieg bis zu den Kindersoldaten Afrikas*. Paderborn, München, Wien, Zürich, Schöningh, S. 1–16.

- Journal of the House of Commons.* (1802). Vol. 3. 1643–1644. 833 p.
- Kosheleva, O. E. (2010). Filipp Ar'ës i rossiiskie issledovaniya istorii detstva [Philippe Ariès and Russian Studies on the History of Childhood]. In *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Filosofiya, sotsiologiya, iskusstvovedenie.* Iss. 15, pp. 25–31.
- Kroener, B.R. (2008). "...und ist der jammernitz zu beschreiben": Geschlechterbeziehungen und Überlebensstrategien in der Lagergesellschaft des Dreißigjährigen Krieges. In Kroener, B. R. *Kriegerische Gewalt und militärische Präsenz in der Neuzeit: Ausgewählte Schriften / Hrsg. von R. Pröve, B. Thoß, Paderborn, Schöningh, S. 109–124.*
- Kurbatov, O. A. (2014). *Voennaya istoriya russkoi Smuty nachala XVII veka* [Military History of the Russian Time of Troubles in the Early 17th Century]. Moscow, Kvadriga. 240 p.
- Kurbatov, O. A. (2016). *Voennye reformy v Rossii vtoroi poloviny XVII v. Konnitsa* [Military Reforms in Russia in the Second Half of the 17th Century. Cavalry]. Moscow, Kvadriga. 320 p.
- Lobin, A. N. (2016). Proizvodstvo russkoi artillerii na Pushechnom dvore v 1584–1645 gg. [Russian Artillery Production at the Cannon Yard, 1584–1645]. In *Istoriya voennogo dela. Issledovaniya i istochniki.* Special Iss. 6 Russkii "bog voiny. Issledovaniya i istochniki po istorii otechestvennoi artillerii. Part 2, pp. 97–157. URL: http://www.milhist.info/2016/02/09/lobin_7/ (accessed: 15.12.2022).
- Lynn, J. A. (2012). Essential Women, Necessary Wives, and Exemplary Soldiers: The Military Reality and Cultural Representation of Women's Military Participation (1600–1815). In Hacker, B. C., Vining, M. (Eds.). *A Companion to Women's Military History.* Leiden, Brill, pp. 92–136. DOI 10.1163/9789004206823_005.
- Malov, A. V. (2006). *Moskovskie vybornye polki soldatskogo stroya v nachal'nyi period svoei istorii: 1656–1671* [Moscow Chosen Soldier Regiments in the Initial Period of Their History: 1656–1671]. Moscow, Drevlekhranilishche. 624 p.
- Malov, A. V. (2013). Komandiry chastei novogo stroya v 1628–1636 gg. (ot podgotovki k Smolenskoi voine do rospuska chastei novogo stroya posle ee okonchaniya) [Commanders of the New Style Units, 1628–1636 (from Preparations to the Smolensk War up to Disbandment of the New Style Units after Its Ending)]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 2009–2010 gg.* Moscow, Nauka, pp. 126–143.
- Mel'nik, A. G. (2013). Mify rostovskoi zemlyanoi kreposti XVII veka [Myths of the 17th-Century Rostov Earthen Fortress]. In *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli.* Rostov, Gosudarstvennyi muzei-zapovednik Rostovskii Kreml', pp. 67–81.
- Men'shikov D. N. (2009). *Smolenskaya voina 1632–1634 gg. i nachal'nyi etap reformirovaniya russkoi armii* [The Smolensk War of 1632–1634 and the Initial Phase of Russian Army Reforms]. Dis. ... kand. ist. nauk. St Petersburg, S. n. 225 p.
- NIA SPbII RAN* [Scientific-Historical Archive of the St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences]. Stock 175. Book 32.
- Olearius, A. (1647). *Offt beehrte Beschreibung der neuen orientalischen Reise.* Schleswig, Zur Glocken. 536 S.
- Olearius, A. (1656). *Vermehrte neue Beschreibung der muscowitischen und persischen Reyse.* Schließwig, S. n. 768 S.
- Olearius, A. (1870). *Podrobnoe opisanie puteshestviya golshtinskogo posol'stva v Moskoviyu i Persiyu v 1633, 1636 i 1639 gg.* [A Detailed Account about Holstein Embassy's Journey to Muscovy and Persia in 1633, 1636 and 1639] / transl. by P. Barsov. Moscow, Universitetskaya tipografiya. 1174 p.
- Oparina T. A. (2007). *Inozemtsy v Rossii XVI–XVII vv. Ocherki istoricheskoi biografii i genealogii* [Foreigners in Russia in the 16th and 17th Centuries. Essays on Historical Biography and Genealogy]. Moscow, Progress-Traditsiya. 384 p.
- Oparina, T. A. (2006). Polkovnik Aleksandr Lesli i pravoslavie [Colonel Alexander Leslie and the Orthodox Faith]. In Levykin, A. K. (Ed.). *Inozemtsy v Rossii v XV–XVII vekakh.* Moscow, Drevlekhranilishche, pp. 141–166.
- Porshnev, B. F. (1976). *Tridtsatiletnyaya voina i vstuplenie v nee Shvetsii i Moskovskogo gosudarstva* [The Thirty Years' War and the Entry of Sweden and the State of Muscovy]. Moscow, Nauka. 436 p.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 35. List 2. No. 48, 49; Stock 141. List 1. 1632 year. Dos. 67; Stock 150. List 1. 1630 year. Dos. 2; 1631 year. Dos. 8; 1634 year. Dos. 1; Stock 210. List 6. Book 46; List 9. Column 76, 904; List 11. Column 142; List 13. Columns 44, 62, 63.

Rusakovskii, O. (2023). Foreign Mercenaries and the Russian Population, 1631–1634: Conflict and Coexistence. In Dreher, S., Mueller, W. (Eds.). *Foreigners in Muscovy: Western Immigrants in Sixteenth- and Seventeenth-Century Russia*. L., Routledge, pp. 99–114.

Rusakovskiy, O. (2022). Foreign Military Law and Mercenary Contract in Seventeenth-Century Russia: The Case of the Smolensk War, 1632–1634. In *Russian History*. Vol. 48, pp. 187–210. DOI 10.30965/18763316-12340029.

Selin, A. A. (2014). Iz istorii Velikogo Novgoroda vremen Smolenskoï voiny. Naem “voinskikh lyudei” i zakupka vooruzhenii [From the History of Veliky Novgorod during the Smolensk War. Hiring “Military People” and Purchasing Weapons]. In *Novgorodskii istoricheskii sbornik*. Iss. 14, pp. 193–216.

Shcherbinin, P. I. (2004). *Voennyi faktor v povsednevnoi zhizni russkoi zhenshchiny v XVIII – nachale XX v.* [The Military Factor in the Everyday Life of a Russian Woman in the 18th – Early 20th Centuries]. Tambov, Yulis. 507 p.

Shunkov, V. I. (1939). Epizod iz deyatel'nosti angliiskikh kuptsov v Moskovskom gosudarstve XVII veka [An Episode from the Activities of English Merchants in the Muscovite State of the 17th Century]. In *Istoricheskii arkhiv*. Iss. 2, pp. 101–115.

Skobelkin, O. V. (2015). *Zapadnoevropeitsy na russkoi voennoi sluzhbe v XVI – 20-kh gg. XVII v.* [Western Europeans in Russian Military Service in the 16th Century – 1620s]. Dis. ... dokt. ist. nauk. Voronezh, S. n. 557 p.

Sokolovskii, I. R. (2004). *Sluzhilye inozemtsy v Sibiri XVII veka (Tomsk, Enisei, Krasnoyarsk)* [Foreigners Who Served in Siberia in the 17th Century (Tomsk, Yenisei, Krasnoyarsk)]. Novosibirsk, Sova. 212 p.

Stashevskii, E. D. (1919). *Smolenskaya voina 1632–1634 gg. Organizatsiya i sostoyanie moskovskoi armii* [Smolensk War of 1632–1634. Organisation and Condition of the Moscow Army]. Kiev, S. n. 328 p.

Stevens, C. B. (2009). Women and the Russian Military, 1650–1730: A Preliminary Survey. In Dunning, Ch. S. L., Martin, R. E., Rowland, D. (Eds.). *Rude & Barbarous Kingdom Revisited: Essays in Russian History and Culture in Honor of R. O. Crummey*. Bloomington, IN, Indiana Univ. Press, pp. 473–490.

Stevens, C. B. (2012). Women and War in Early Modern Russia (Seventeenth to Eighteenth Centuries). In Hacker, B. C., Vining, M. (Eds.). *A Companion to Women's Military History*. Leiden, Brill, pp. 387–408. DOI 10.1163/9789004206823_013.

Theibault, J. (1998). Landfrauen, Soldaten und Vergewaltigungen während des Dreißigjährigen Krieges. In *Werkstatt Geschichte*. Bd. 19, S. 25–39.

TNA. PROB. 11/167/82; 168/45.

Zamyatin, G. A. (2008). *Rossiya i Shvetsiya v nachale XVII veka. Ocherki politicheskoi i voennoi istorii* [Russia and Sweden at the Beginning of the 17th Century. Essays on Political and Military History]. St Petersburg, Evropeiskii dom. 494 p.

The article was submitted on 19.01.2023